

МАРКСИЗМ, Г.В. ПЛЕХАНОВ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается роль марксистской теории и Г. В. Плеханова в объяснении социально-экономического развития России, его убежденность в необходимости прохождения капиталистической стадии развития. Показывается, что эта убежденность основывалась на положении об экономической предопределенности исторического развития, что стало причиной его разногласий с большевиками по вопросу о путях развития общества.

Ключевые слова: Экономический детерминизм, объективные законы истории, русская революция, советское общество, экономические преобразования.

Марксизм как теория и даже мировоззренческая концепция для нашей страны имеет особое значение. Русская интеллигенция, по выражению Н.А. Бердяева, была пропитана марксизмом. И по общему признанию «отцом» русского марксизма был Г.В. Плеханов. Конечно, сегодня марксизм у нас «не моден», некоторые обществоведы его стесняются или даже стараются забыть. Но тем, кто его серьезно изучал и вырос в его атмосфере, трудно перестать мыслить в марксистских категориях. Марксизм – это как таблица умножения для культурного человека. Сколько бы ему не говорили, что сегодня при наличии электронных калькуляторов и компьютеров знать таблицу умножения совсем не нужно, это прошлый век и т.д., однако же, забыть или выбросить ее из головы просто физически невозможно. Да и сами компьютеры построены на принципах этой таблицы.

Итак, марксизм живет, сколько бы его не критиковали и сколько бы от него не отворачивались. Как ни странно, но после развала «социализма» в СССР, марксизм не только не умер, а, наоборот, демонстрирует бурное развитие. К сожалению, в основном, в западных странах. Пока и в этом отношении нынешняя Россия отстает от «цивилизованного» Запада. Поэтому нам и надо, никуда не торопясь, разбираться с марксизмом и спокойно обсуждать возникающие проблемы в области теории и практики. Кардинальным является следующий вопрос: сохраняет ли марксизм свою ценность как теория познания и инструмент преобразования современного мира, или он ушел в небытие вместе с провалом планов построения социализма в одной стране? И другой, этим тесно связанный с первым вопрос: насколько можно говорить о последовательной реализации марксистской теории в советской практике? Был ли «советский социализм» марксистским? И еще: есть ли у нас какая-то иная теория, которая лучше и полнее объясняет наш современный мир?

В советский период почти невозможно было поставить под сомнение то или иное положение марксизма и тем более объявить его устаревшим. А та-

ковых было и есть немало. Например, тенденция средней нормы прибыли к понижению и автоматического краха капитализма или положение об абсолютном обнищании пролетариата. Совершенно очевидно, что ни автоматического краха капитализма, ни абсолютного обнищания сегодня в мире не наблюдается. Значит, эти положения марксизма при общем подходе не подтвердились жизнью, оказались неправильными, если их воспринимать буквально.

Однако будет весьма опрометчивым делать на этой основе общий вывод о том, что марксизм в целом был ошибочным или устарел. Прежде всего, надо иметь в виду, что мир капитализма не стоял на месте, он видоизменялся и продолжает видоизменяться. Менялся в том смысле, а может быть, и, прежде всего, под влиянием марксистской критики и успехов социалистического движения. Да и само изменение капиталистического мира достаточно очевидно было предсказано марксизмом: отсталые страны идут по стопам более развитых, усиливается концентрация и монополизация производства, разные страны все теснее переплетаются в единую капиталистическую систему и т.д. Поэтому просто неразумно брать конкретные описания Маркса капиталистического общества 150-летней давности и примеривать их к современному западному обществу. В этом смысле, конечно, марксизм устарел. Но устарел так же, как «устаревают» родители по отношению к своим детям.

Итак, экономическая теория марксизма. Разных теорий, в том числе экономических, довольно много. И нельзя сказать, что все они или многие из них плохие и ничего не стоят по сравнению с марксистской идеей. Многие экономические, так сказать, немарксистские, теории, концепции, положения знать нужно и полезно. Нелепо же считать, что экономическая теория Маркса исчерпала все и вся. Есть очень большой круг экономических явлений и процессов, которые экономическая теория марксизма вовсе не касается или нейтральна. Да и многие положения самой экономической теории марксизма требуют серьезного переосмысления. Но в данном случае речь идет, собственно, о самом главном в экономике, о теории экономического процесса, теории экономического строя общества. Марксистская теория, проделав в этой области колоссальную работу, обладает значимыми результатами. Конечно, у марксистской экономической теории по этому кругу вопросов есть конкуренты, но без экономической теории марксизма дать внятное описание этой темы, на мой взгляд, просто невозможно.

В экономической теории марксизма имеется достаточно положений, которые и сегодня помогают понять современное капиталистическое общество. Ведь не надо забывать, что марксизм объясняет механизм рыночной экономики и эволюцию капиталистического общества. Стало быть, покуда Россия находится в лоне того и другого, марксизм продолжает оставаться

для нас весьма актуальной научной теорией. Конечно, это не марксизм советского образца, который под названием «марксизм-ленинизм» представлял собой искусственную идеологическую конструкцию, изготовленную в сугубо политических целях обоснования авторитарного режима.

Но есть другой, а на самом деле действительный марксизм, способный критически осмыслить не только советский «марксизм-ленинизм», но и некоторые положения классического марксизма. Вот, например, как быть с социализмом, про который у Маркса почти ничего нет, остается неясным. То есть, если общество перейдет в посткапиталистическую стадию, станет обществом «знаний», где рыночный механизм утрачивает свою регулирующую функцию, нужна ли будет экономическая теория марксизма? Не сохранять же нам на вечные времена российский дикий капитализм с единственной целью – увековечить марксистскую экономическую теорию.

Известно, что человеческая история эволюционирует не хаотично, а в соответствии с объективно действующими законами, которые и называют законами исторического развития. Задача науки состоит в выявлении таких законов и в разъяснении обществу необходимости следовать этим законам. История детерминирована объективными условиями человеческого существования (и, прежде всего, экономическими), что полностью подтверждается и сегодня. Такая концепция была разработана марксистским учением под названием исторический материализм или экономический детерминизм, крупнейшим представителем которого в России являлся Г.В. Плеханов.

Г.В. Плеханов эту концепцию развил и применил для России в острейшей идеологической борьбе с народниками, которые вслед за А.И. Герценом искали особые пути развития страны. Так Герцен еще в 1863 г. писал: «Почему же народ, самобытно развившийся, при совершенно других условиях, чем западные государства, с иными началами в быте, должен пережить европейские зады, и это – зная очень хорошо, к чему они ведут?»¹. Герцен искал и предлагал иной путь развития, который миновал бы буржуазную стадию и никак не мог сделать вывод об объективной неизбежности для России капиталистической стадии развития. На что Плеханов заметил, что «у нашего автора не хватает силы принять этот вывод»². Тем не менее, среди русской интеллигенции конца XIX в. весьма распространенной была вера, как писал Н.К. Михайловский в 1880 г., в «возможность непосредственного перехода к лучшему, высшему порядку, минуя среднюю стадию европейского развития, стадию буржуазного государства»³. Между прочим, эта вера в то, что стадию буржуазного развития можно проскочить или максимально сократить прочно сидела в головах и душах многих советских обществоведов. Г.В. Плеханов достаточно метко и остроумно критиковал такого рода упражнения российских интеллектуалов, которые по-

лагали, что объективные исторические законы для России не обязательны. «Подобно тому, – писал он, – как русский крестьянин не любит писаных законов и стремится обделать всякое дело по-своему, «по душе», русский интеллигентный человек боится законов исторических и апеллирует к самобытности, к «субъективному методу в социологии» и т.п., т.е., в сущности, к той же «душе»⁴. Пожалуй, лучше и сказать трудно.

Именно марксизм наиболее глубоко разработал теорию экономического детерминизма и дал научное объяснение историческим закономерностям. Марксово понимание исторического процесса можно найти в следующих словах: «Страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину ее собственного будущего». «Всякая нация может и должна учиться у других. Общество, если даже оно напало на след естественного закона своего развития, ... не может ни перескочить через естественные фазы развития, ни отменить последние декретами»⁵. Эти классические положения означают, что, например, буржуазные отношения никогда не могут появиться на базе феодальных производительных сил. Так же и социалистические производственные отношения никогда не могут появиться на основе развивающихся капиталистических производительных сил. То есть, для образования социалистического общества необходим настолько высокий уровень развития производительных сил капиталистического общества, который, по сути, будет означать, что им уже тесно в рамках старых (т.е. буржуазных) производственных отношений. Согласно теории марксизма получается, что социализм может «победить» только в самых экономически развитых странах и в силу транснационального характера современного производства, что сегодня стало совершенно очевидным, в целом ряде стран одновременно как взаимосвязанный процесс.

Если строго придерживаться этой формулы, разъяснению которой Г.В. Плеханов посвятил много сил, то становится трудно объяснить социалистический характер Русской революции 1917 г. и последующее строительство социализма в отдельно взятой стране. Как известно, Русская революция произошла в отсталой стране с крайне низким уровнем развития капитализма. Согласно марксистской теории в России могла произойти только буржуазно-демократическая революция, целью которой было, прежде всего, преодоление пережитков феодализма. Россия в начале XX в. никак не могла прежде европейских стран приступить к социалистическому переустройству общественной жизни, ибо капитализм здесь только начал развиваться.

Г.В. Плеханов много раз предупреждал о невозможности взятия государственной власти пролетарской партией в тех экономических условиях, которые были характерны для России начала XX в. В октябре 1917 г. он писал: «Наш рабочий класс еще далеко не может с пользой для себя и для

страны взять в свои руки всю полноту политической власти. Навязать ему такую власть – значит толкать его на путь величайшего исторического несчастья, которое было бы в то же время величайшим несчастьем и для всей России»⁶. И еще: «Социалистическая, как и всякая другая, организация требует соответствующей ей основы. Этой-то основы и нет в современной России»⁷. И в другой работе, ставя популярный тогда вопрос – «должна» или «не должна» Россия пройти через школу капитализма, – отвечает новым вопросом: «Почему же бы ей и не окончить той школы, в которую она уже поступила?» И далее отвечает: «За капитализмом вся динамика нашей общественной жизни, все те силы, которые развиваются при движении социального механизма и, в свою очередь, определяют направление и скорость его движения»⁸. И Г.В. Плеханов специально разъяснял этот момент: «Крестьянству нужна земля, в замене капиталистического строя социалистическим оно не нуждается. Больше того: хозяйственная деятельность крестьян, в руки которых перейдет помещичья земля, будет направлена не в сторону социализма, а в сторону капитализма. В этом опять-таки не может сомневаться никто из тех, которые хорошо усвоили себе нынешнюю социалистическую теорию»⁹. Г.В. Плеханов делает и такое заключение: «Объективные общественные условия производства не созрели еще для социалистической организации, а потому и в самих производителях нет еще ни стремления, ни способности к такой организации» И наконец: «Мы должны сознаться, что отнюдь не верим в близкую возможность социалистического правительства в России»¹⁰.

Таким образом, развитие производительных сил вызывает соответствующие изменения производственных или общественных отношений. Значит, по степени развития производительных сил можно определять общественные отношения или общественное устройство конкретной страны. Значит, есть какие-то объективные критерии развития, в равной мере (более или менее, конечно) применимые для всех стран. Социальные науки должны давать более или менее четкие критерии общественного развития, помогать в определении стадии развития страны или группы стран, установить соотношение уровней их развития и движущие силы. Это означает, что все страны при их безусловных отличиях и многих особенностях, имеют одни и те же закономерности исторического развития, проходят в своем историческом развитии примерно одни и те же этапы. Общество не может ни перескочить естественные фазы своего развития, ни отменить их в законодательном порядке. Поэтому говорить о социалистическом характере российской революции 1917 г., с точки зрения Г.В. Плеханова, просто нелепо.

В этой связи встает и другой вопрос: а был ли в Советском Союзе социализм? Г.В. Плеханов, естественно, на этот вопрос ответил бы отрицательно. Но есть много сторонников противоположной точки зрения, что в нашей

стране все же был социализм. Действительно, за годы советской власти многое удалось сделать, удалось превратить полуколониальную царскую Россию в высокоразвитую индустриальную страну, во вторую сверхдержаву мира. Это бесспорно. Но при этом СССР серьезно отставал от многих европейских стран не только в обеспечении материального благосостояния народа, но и в качественных показателях развития промышленности и эффективности всей экономики. Словом, если страны с более высоким экономическим и культурным развитием не были социалистическими, то и СССР не мог быть социалистическим. С точки зрения классического марксизма и Г.В. Плеханова, – это нонсенс.

Другое дело и другой вопрос, что у нас были элементы социалистичности и, в ряде случаев, довольно существенные, но это в целом не меняло дела. В Швеции тоже имеются довольно значительные элементы социализма. Таким образом, сделаем вывод, несмотря на то, что Советский Союз официальными властями объявлялся страной социализма, последнего тут не было и не могло быть. Данное положение ныне разделяется многими исследователями.

Итак, Г.В. Плеханов считал, что «русская история еще не смолола той муки, из которой будет со временем испечен пшеничный пирог социализма, и что пока она такой муки не смолола, участие буржуазии в государственном управлении необходимо в интересах самих трудящихся»¹¹. При этом он оговаривался: «Демагоги запоют, завопиют и возглаголят на разные голоса, что я советую социалистам петь хвалы буржуазии. Это, разумеется, вздор. Мы должны критиковать буржуазию, мы должны всеми силами отстаивать от ее посягательств интересы рабочего класса. Но мы должны делать это разумно и целесообразно; мы должны позаботиться о том, чтобы, идя в одну комнату, не попасть в другую; мы должны вести свою пропаганду и агитацию так, чтобы под их влиянием народ не вообразил, будто ему не остается ничего другого, как теперь же попытаться сделать социалистическую революцию»¹². В этой связи вполне можно согласиться с мнением, высказанным по итогам обобщения современных «Плехановских чтений»: «Плеханов показал, что, несмотря на «особенную статью», российская история протекает в русле общей истории человеческой цивилизации, а потому и для ее «измерения» существует общий для всего человечества «аршин»¹³.

Действительно, история нашей страны сложная и противоречивая, но понимать и объяснять ее надо. Гигант общественной мысли – Г.В. Плеханов в начале XX в. сказал много мудрых слов о нашей истории. Наша задача – понять его мысль, понять нашу российскую историю, а значит, понять нашу современность.

---

¹ Герцен А.И. Концы и начала // Герцен А.И. Собр. соч. : В 30 т. Т. 16. М., 1959. С. 198.

² Плеханов Г.В. А.И. Герцен и крепостное право // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: В 5 т. Т. 4. М., 1958. С. 674.

³ Михайловский Н.К. Литературная критика и воспоминания. М., 1995. С. 190.

⁴ Плеханов Г.В. Наши разногласия // Плеханов Г.В. Избранные философские... Т. 1. М., 1956. С. 305.

⁵ Маркс К. Капитал Т. 1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. М., 1960. С. 9-10.

⁶ Плеханов Г. В. Год на Родине. // От первого лица. М., 1992. С. 51.

⁷ Плеханов Г.В. Наши разногласия. // Плеханов Г.В. Избранные философские... Т. 1. С. 103.

⁸ Там же. С. 288.

⁹ Плеханов Г. В. Год на Родине // От первого лица ....С. 51.

¹⁰ Плеханов Г.В. Наши разногласия // Плеханов Г.В. Избранные философские... Т. 1. С. 103.

¹¹ Плеханов Г. В. Год на Родине // От первого лица. ...С. 20.

¹² Там же. С. 20.

¹³ Филимонова Т.И. Плехановские чтения // Россия в 1912–1922 гг.: период социально-политического слома и национальной консолидации: Материалы к конференции, 30 мая – 1 июня 2008 г. / VIII Плехановские чтения. СПб., 2008. С. 10.

Х. Сакамото

ОТНОШЕНИЕ Г.В. ПЛЕХАНОВА К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

В ноябре 1905 г. в «Дневнике социал-демократа» № 3 Плеханов впервые упомянул о тактике на выборах в Государственную Думу: «Допустим, что тактика бойкота Государственной Думы, еще так недавно вызывавшая между нами такие горячие споры, была на самом деле наилучшей тактикой при данном настроении городов. Но по отношению к деревне это допущение очевидно невозможно. Всякий понимает, что при своей страшной политической неразвитости крестьянство совершенно неспособно было бы понять идею бойкота, и всякий должен понять также, что при умелом воздействии на ход волостных выборов мы могли бы вызвать целый ряд таких столкновений крестьян с администрацией, которые в короткое время создали бы сознательную оппозицию в деревне. Этого одного было достаточно для того, чтобы отказаться от бойкота»¹. Из этого видно, что тогда Плеханов отказывался от тактики бойкота только в деревне.

Но уже в декабре того же года, в следующем «Дневнике социал-демократа» № 4 он взял свои слова назад и написал: «Не только в деревне, но и в городе участие наше в выборной агитации даст нам возможность довести до максимума влияние на широкие слои трудящегося населения. Поэтому я против бойкота»². И в статье «О выборах в Думу» («Дневник социал-демократа». Март 1906. № 5) он пишет: «Следовало бы нам принять участие в выборах; участие в выборах содействовало бы развитию политического сознания народа»³.

В апреле 1906 г. на Стокгольмском Объединительном съезде Плеханов выступил по вопросу об отношении к Государственной думе, и его резолюция, отменившая тактику бойкота, была принята.

И после разгона первой Думы (9 июля) его тактика осталась неизменной. В статье «Общее горе» («Дневник социал-демократа». Август 1906.